

К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ

Рассматриваются проблемы обязательности труда осужденных, сущности правоотношений с использованием такого труда на примере советского исправительно-трудового законодательства, опыта международно-правового регулирования. Дается оценка ранее существовавшему исправительно-трудовому законодательству и современному уголовно-исполнительному законодательству в сфере труда осужденных. Анализируется перспектива исключения обязательности труда в настоящее время и определения труда осужденных как труда добровольного.

Ключевые слова: труд осужденных; обязательность труда; добровольность труда; трудовые отношения с осужденными.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. (в ред. Распоряжения Правительства РФ от 23.09.2015 № 1877-р) дополнилась задачей проработки вопроса об исключении из законодательства обязательности труда осужденных к лишению свободы. Исторически данный вопрос следует решать, учитывая историю отечественной пенитенциарной системы и сложившийся облик учреждений, исполняющих наказания, как исправительно-трудовых.

Известно, что обязательность труда всегда закреплялась в ранее действующих советских исправительно-трудовых кодексах, исходя из закрепленного в Конституции РСФСР положения «кто не работает, тот не ест», и конституционной обязанности советских граждан трудиться. Труд признавался обязательным для всех способных к нему заключенных (ст. 52 ИТК РСФСР 1924 г., ст. 4 ИТК РСФСР 1933 г.; ст. 37 ИТК РСФСР 1970 г.). Устанавливалось, что условия труда лишенных свободы регулируются общими правилами Кодекса законов о труде, рабочем времени, отдыхе, труде женщин и несовершеннолетних и об охране труда и что изъятия из этих правил допускаются, если они установлены в определенном законом порядке. Указанная норма свидетельствовала о распространении трудового законодательства на труд осужденных. Возобладало мнение, что труд осужденных в советских исправительно-трудовых учреждениях, по сути, ничем не отличается от труда свободных тружеников [1. С. 34].

В итоге обязанность осужденных трудиться, которая была заложена уже с первых лет советской власти, сохранилась и до наших дней. Ст. 103 УИК РФ определяет, что «каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений». В то же время обязанность труда осужденных всегда была сопряжена с принятием во внимание их трудоспособности. Об этом свидетельствовали формулировки: «способных к труду», «с учетом их трудоспособности». В этой связи считалось, что труд осужденных в местах лишения свободы не являясь принудительным, является трудом обязательным; а принудительность и обязательность – понятия не равнозначные [Там же. С. 49].

Позднее, при разработке различных вариантов проектов исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) кодекса вопрос обязательности труда также решался неоднозначно.

Одна группа ученых (А.С. Михлин, В.И. Селиверстов, А.И. Зубков, Н.А. Стручков, В.Д. Филимонов и др.) считала, что обязанность труда осужденных к лишению свободы необходимо сохранить, причем труд должен выполняться на местах и видах работ, определяемых администрацией исправительного учреждения.

Другие ученые (В.А. Уткин, Н.И. Ланкин, А.К. Музеник, Л.М. Прокументов и др.) предлагали реализовать идею добровольности труда осужденных (при содействии администрации ИУ в их трудоустройстве). Предлагалось установить, что право осужденного на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор профессии, рода занятий и места работы ограничено условиями отбывания лишения свободы. Осужденным предлагалось гарантировать свободу трудового и хозяйственного договора, а равно свободу занятий индивидуальной трудовой деятельностью. Одновременно предусматривалась широкая система мер позитивного стимулирования трудовой занятости осужденных.

Сходная точка зрения была изложена в проекте УИК РСФСР от 12.12.1991 г., предложенном Комитетом Верховного Совета РСФСР по законодательству. Труд осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительных колониях и тюрьмах признавался добровольным. Привлечение осужденных к труду должно было осуществляться на контрактной основе.

Как известно, в основу действующего УИК РФ легла точка зрения об обязательности труда осужденных. К моменту его принятия становилось понятно, что сложившаяся уголовно-исполнительная (исправительно-трудовая) система не готова наделить осужденных свободой труда или правом на труд, так как этого не позволял не только уровень её развития, исторический опыт построения исправительно-трудового законодательства, но и отсутствие права на труд у заключенных в международно-правовых актах, которые претерпели множество изменений к концу XX в.

На международном уровне путь от обязательности труда осужденных и несвободы труда до признания этой свободы, но не права на труд занял значительный период времени. Еще в 1930 г. Конвенция № 29 Международной организации труда определила: «...термин “принудительный или обязательный труд” не включает в себя всякую работу или службу, требу-

ему от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей, и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ» [2]. В ст. 4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. закреплялось, что «никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду» [3]. Термин «принудительный или обязательный труд» не включал в себя «всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям статьи 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения». В соответствии с п. 3 ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. «никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду». Подпункт b) закрепляет: «В тех странах, где в виде наказания за преступление может назначаться лишение свободы, сопряженное с каторжными работами, пункт 3а не считается препятствием для выполнения каторжных работ по приговору компетентного суда, назначившего такое наказание». Термином «принудительный, или обязательный, труд» в настоящем пункте также не охватываются «какая бы то ни была не упоминаемая в подпункте b работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения» [4]. Закреплялось правило, по которому работа, выполняемая на основании приговора, не признавалась принудительным трудом.

Особое место заняли Стандартные минимальные правила обращения с заключенными 1934 г. и Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г. Правила устанавливали общие рекомендации «минимального» уровня, которые по возможности должны были быть реализованы повсеместно. Прежде всего – с целью обеспечения базовых, основных правовых установок, гарантий в отношении осужденных [5]. «Все осужденные заключенные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями, удостоверенными врачом. Организация и методы работы в заведениях должны максимально приближаться к тем, которые приняты за их стенами, чтобы заключенные приучались таким образом к условиям труда на свободе» (ст. 71–76 Правил). Указанные нормы более детально регулируют труд осужденных в сравнении с более общими международными актами.

В советский период труд заключенных постепенно приближался к принципам Минимальных стандартных правил. Уже ИТК РСФСР 1970 г. содержал немало количество положений, соответствующих положениям Правил. По мнению В.А. Уткина, эти правила «в целом стали ядром того, что получило международное признание как приемлемая практика в уголовно-исполнительной системе» [6. С. 14].

Вслед за Минимальными правилами были приняты Европейские тюремные правила 1973 и 1987 гг.

Европейские тюремные правила формулируют требование о привлечении заключенных к труду гораздо менее категорично, нежели Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Согласно п. 71.2 Правил 1987 г. было установлено, что «осужденных можно обязать трудиться, если по заключению врача их физическое и психическое здоровье позволяет это» [7]. Налицо императивно-диспозитивная конструкция, поскольку на усмотрение администрации учреждения отводилось решение вопроса – обязать или не обязать осужденного трудиться. Европейские тюремные правила также закрепили важное положение, согласно которому не допускается использование труда осужденных для обслуживания исправительного учреждения в форме дисциплинарного наказания.

Новой версией Правил стали Европейские тюремные правила 2006 г. Согласно им труд в местах заключения следует рассматривать как позитивный элемент внутреннего режима, но никогда не применять в качестве наказания (п. 26). Администрация пенитенциарного учреждения должна стремиться предоставить осужденным достаточно полезной работы. Насколько возможно, характер предоставляемой работы должен поддерживать или развивать навыки, которые позволят заключенному зарабатывать себе на жизнь после освобождения; осужденные заключенные, не достигшие обычного пенсионного возраста, могут привлекаться к работе при условии их физической и психической пригодности, которую определяет врач (п. 105) [8].

Очевидно, что если в Правилах ООН 1955 г. закреплялась императивная конструкция «обязаны трудиться», основанная на праве администрации учреждения требовать от осужденных трудиться, в дальнейшем этот вопрос демократично решался более гибко в виде нормы «администрация пенитенциарного учреждения должна стремиться предоставить достаточно полезной работы». В сравнении с Минимальными стандартами 1955 г. право администрации «требовать трудиться» было заменено значительно более мягким «должна стремиться предоставлять». Обязанность осужденных трудиться в качестве общей обязанности была формально вовсе исключена.

В итоге, отходя от императивных указаний «обязаны трудиться», международное право фактически допускает свободу труда осужденных.

В принятых в 2015 г. Правилах Манделы (Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными) [9] правило 96 закрепляет, что осужденные заключенные должны иметь возможность работать и / или принимать активное участие в своей реабилитации при условии установления врачом или другими квалифицированными медицинскими специалистами их физической и психической пригодности. На заключенных следует возлагать полезную работу, достаточную для того, чтобы заполнить нормальный рабочий день. Труд заключенных не должен приносить им страданий. Заключенные не должны содержаться в рабстве или подневольном состоянии. Ни один заключенный не обязан работать

ради личной или частной выгоды кого-либо из тюремного персонала (Правило 97). Заключение должны иметь возможность выполнять работу по своему выбору, если это совместимо с правильным выбором ремесла и требованиями администрации дисциплины в соответствующем учреждении (Правило 98).

Как видно, по сравнению с Минимальными стандартными правилами 1955 г., которые закрепляли императивную конструкцию «обязаны трудиться», современное международное сообщество в Правилах Манделы безусловно приняло курс на закрепление свободы труда осужденных. Это вытекает из формулировок «иметь возможность работать», «следует возлагать полезную работу», «должны иметь возможность выполнять работу по своему выбору». При этом избегается непосредственное указание на то, что труд является добровольным, и на то, что осужденные имеют право на труд. Это примечательное изменение позиции в вопросе о возможном исключении обязанности труда.

Как справедливо отмечает Е.В. Емельянова, в настоящее время многие положения российского уголовно-исполнительного законодательства, в том числе в области привлечения осужденных к труду, приведены в соответствие с международными стандартами, и часть из них уже реализуется на практике [10. С. 144]. Но, исходя из существовавшего советского исправительно-трудового законодательства, текущего уголовно-исполнительного законодательства, обязанность осужденных трудиться объективно главенствует над идеей добровольности труда. По мнению Т.Н. Миняевой, трудовые отношения осужденных, в отличие от свободных граждан, вытекают не из гарантированного Конституцией РФ права на труд, а из установленной УИК РФ обязанности трудиться [11. С. 134]. Однако на международном уровне всё иначе: признается свобода труда осужденных.

Известно, что труд осужденных в местах лишения свободы может осуществляться как бесплатный и оплачиваемый (ст. 103, 106 УИК РФ).

Бесплатный труд, по мнению В.А. Уткина, разделяется на добровольный (без угрозы применения каких-либо санкций) и обязательный (под угрозой применения мер принуждения). К первому его виду могут относиться: 1) труд как вид занятости осужденных — членов самостоятельных организаций и иных общественных формирований; 2) труд как форма реализации права на свободу вероисповедания (например, строительство часовни, оформление молельной комнаты); 3) добровольное выполнение незанятым на производстве осужденным отдельных поручений администрации с целью обнаружения «добросовестности» отношения к труду как критерия позитивного изменения личности осужденного. Ко второму виду могут относиться: 1) труд осужденных как дисциплинарное взыскание; 2) труд по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий [12. С. 76–77].

Оплачиваемый труд предполагает привлечение осужденных к труду с последующей его оплатой в соответствии со ст. 103 УИК РФ. В этой норме зало-

жена конструкция двойной обязанности: обязанности осужденного трудиться и обязанности администрации исправительного учреждения привлекать его к труду.

Налицо ограничение свободы труда осужденных условиями отбывания наказания в виде лишения свободы. Провозглашенная Конституцией РФ в ст. 37 свобода труда (т.е. отсутствие принуждения к труду, возможность свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать ряд деятельности и профессию, не быть принужденным к труду) изменяется под влиянием ограничений, установленных УИК РФ. Согласно п. 3 ст. 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В данном случае свобода труда осужденного правомерно ограничена нормой ст. 103 УИК РФ. Однако из указанного правила есть исключения. Свободой труда обладают только лица, указанные в ч. 2 ст. 103 УИК РФ: осужденные мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет, а также осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй групп и несовершеннолетние (для которых законодательством о труде установлен ряд ограничений, в том числе по рабочему времени в неделю, и поэтому свободу несовершеннолетнего осужденного не трудиться 40 часов в неделю, как совершеннолетние осужденные, можно рассматривать как свободу труда в пределах, установленных трудовым законодательством). Указанные лица также обладают свободой труда и при работах по благоустройству территории исправительного учреждения (ч. 2 ст. 106 УИК РФ).

Очевидно, что право на труд в условиях лишения свободы у осужденных отсутствует. В советский период такое право определялось Конституцией. Было установлено, что граждане имеют право на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера, включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей. Праву на труд неизбежно корреспондировала обязанность трудиться (ст. 58 Конституции РСФСР 1978 г.).

Сейчас же закрепление права на труд означало бы обязанность государства предоставить этот труд каждому, кто желал бы его получить. В рыночной экономике это едва ли возможно. Ныне ни международно-правовые акты, ни уголовно-исполнительное законодательство РФ не наделяют осужденного правом на труд, ограничиваясь лишь определением пределов свободы труда.

Осужденный, действуя в рамках предоставленной ему свободы труда, может быть трудоустроен как в обязательном порядке (вследствие издания приказа администрации исправительного учреждения, без учета его желания), так и добровольно (в том случае,

если осужденный обращается к администрации с собственным волеизъявлением и желанием трудиться). При этом администрация учреждения не обязана учитывать желания осужденного быть трудоустроенным на ту или иную работу, должность. В обоих случаях за добровольным или не добровольным устройством на работу следует обязанность осужденного трудиться, исходя из нормы ст. 103 УИК РФ.

Работы без оплаты труда (ст. 106 УИК РФ) также, как правило, не предполагают свободного распоряжения осужденным своими способностями к труду. Так, из содержания ст. 106 УИК РФ следует, что подобная деятельность, именуемая как «работы», направлена только на благоустройство исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий и не предполагает вознаграждения за труд.

Труду большинства осужденных свойственны императивный характер привлечения к труду (по распоряжению – приказу администрации ИУ), оплачиваемость, подчинение правилам внутреннего трудового распорядка, соблюдение рабочего времени и времени отдыха и т.д. Разумеется, условия труда в условиях несвободы значительно уже, чем аналогичные условия, определенные в трудовом законодательстве. Это, по нашему мнению, обусловлено правоограничениями, которые содержатся в уголовно-исполнительном законодательстве. Условия труда, предусмотренные трудовым законодательством, ограничиваются в условиях режима отбывания наказания в виде лишения свободы.

В условиях исполнения наказания не реализуется свобода трудового договора. Подобное наблюдается не только в связи с правовыми факторами (ограничениями, установленными уголовно-исполнительным законодательством), но и экономическими (отсутствие производственной базы, вакантных мест работы), личностно-субъективными факторами (например, нежеланием осужденным трудиться). Справедливой представляется позиция А.И. Зубкова, согласно которой возможности исправительных учреждений, выраженные в ограниченности профиля производственной базы, часто не совпадают с видами труда и трудовыми операциями, соответствующими субъективным устремлениям самих осужденных, что делает невозможным применение для них полной свободы трудового договора [13. С. 26].

При таких обстоятельствах в отношениях, связанных с привлечением осужденных к труду, отсутствуют некоторые существенные признаки трудовых правоотношений (например, добровольность трудоустройства, изменения места работы, прекращения труда). Признак добровольности может и присутствовать в отдельно взятом случае. Однако объективно есть и те, что им свойственны: возмездный характер, выполнение определенной трудовой функции, личный характер работы, подчинение правилам трудового распорядка, распространение трудового законодательства в некоторой его части.

По мнению ряда авторов, отношения в сфере труда осужденных не должны регулироваться трудовым законодательством. По мнению С.В. Чубракова, следует считать уголовно-исполнительными любые отношения

по труду осужденных, возникающие в результате соединения этой некарательной исправительной меры с наказанием. В силу этого данные отношения должны быть упорядочены прежде всего уголовно-исполнительными предписаниями [14. С. 105]. Указанное следует из неоднородности признаков уголовно-исполнительных и трудовых правоотношений. Поскольку практически во всех случаях трудоустройства осужденного «наложения» признаков не происходит, делается вышеуказанный вывод о уголовно-исполнительной природе отношений по привлечению к труду осужденных.

Данная точка зрения, безусловно, заслуживает внимания, поскольку она основана на сравнении признаков правоотношений в разрезе каждого вида труда (принудительный оплачиваемый труд, добровольный оплачиваемый труд, работы без оплаты труда).

Однако, по нашему мнению, достижение абсолютно тождества признаков уголовно-исполнительных и трудовых правоотношений является слабовыполнимой задачей в условиях текущего уровня развития уголовного исполнительного и трудового законодательства. Для констатации факта трудовых правоотношений достаточно наличия хотя бы одного существенного признака (добровольность, возмездность) и любого количества факультативных признаков (например, включение в трудовой коллектив, подчинение правилам внутреннего трудового распорядка, выполнение лично трудовой функции и т.д.). Если такая комбинация признаков существует, то можно говорить о том, что отношения, в сущности, являются трудовыми.

Вместе с этим нельзя отнести к трудовым правоотношениям обязательные работы (гл. 4 УИК РФ) и бесплатные работы (в том числе ст. 106 УИК РФ, работы по благоустройству территории исправительного учреждения), ибо в данных случаях отсутствуют и добровольность, и возмездность труда осужденных.

Перечисленное выше позволяет сделать вывод, что отношения, связанные с трудом осужденных в местах лишения свободы, являются трудовыми, но специальные основания их возникновения, развития (изменения) и прекращения должны быть установлены в УИК РФ. Закрепление названных оснований позволит привести отношения по привлечению к труду осужденных к содержанию трудовых правоотношений, ограничив их форму изъятиями, сделанными в уголовно-исполнительном законодательстве.

На наш взгляд, в настоящий момент исключение обязательности труда осужденных при текущем уровне развития уголовно-исполнительной системы (определенном в Концепции), производственной и имущественной базы исправительных учреждений, правового сознания и воспитательного уровня осужденных преждевременно.

Для мотивации и побуждения осужденных к труду на субъективном уровне требуется наличие широких объективных факторов, таких как значительное количество рабочих мест. Необходима правовая разработка стимулов, которые бы применялись для лиц, положительно относящихся к труду. Для осуществления добровольности труда на условиях свободных трудовых договоров требуется продвинуться еще дальше и

разработать ряд правовых, экономических, социальных, воспитательных инструментов для внедрения их в уголовно-исполнительную систему.

Обратившись к опыту кодификации уголовно-исполнительного законодательства начала 90-х гг. прошлого века, отметим, что при разработке проекта Уголовно-исполнительного кодекса коллективом под руководством В.А. Уткина предлагалось следующее. Право осужденных на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор профессии ограничивались условиями лишения свободы. Однако отказ трудоспособного осужденного от избрания рода занятий или места работы не должен быть основанием для применения к нему мер взыскания, но лишал осужденного права на улучшение условий содержания, условное и условно-досрочное освобождение, замену наказания более мягким. Отказ же от работ по самообслуживанию и обеспечению жизнедеятельности исправительных учреждений мог повлечь меры дисциплинарного взыскания.

Предлагалась широкая система стимулирования осужденных к добросовестному труду, добровольному волеизъявлению и желанию трудиться. Известно, ранее в ИТК РСФСР содержались положения, что условно-досрочному освобождению, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условному осуждению мог подлежать только осужденный, добросовестно относящийся к труду. В настоящее время ст. 175 УИК РФ содержит ссылку на то, что администрация исправительного учреждения обязана предоставить характеристику на осужденного, в которой должны содержаться сведения о его отношении к труду, т.е. добросовестное отношение к труду является одним из условий условно-досрочно освобождения; одним, но не единственным и не исчерпывающим, как ранее.

Сейчас реализация таких стимулов, как предлагалось в упомянутом выше проекте УИК РФ, представляется целесообразной, но едва ли выполнимой ввиду наличия слабой производственной базы и нехватки мест для трудоустройства осужденных. Потенциально возможно возникновение ситуаций, когда осужденный реально желал бы трудиться, однако возможности принять его на работу нет. В этой связи невозможно оценить его добросовестное отношение к труду, а следовательно, применимость стимулов, назван-

ных выше. При таких обстоятельствах для реализации стимулов необходима реально функционирующая система привлечения к труду осужденных:

1) в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских учреждений, исполняющих наказания;

2) на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы;

3) на объектах организаций любых организационно-правовых форм, расположенных на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их (этот вариант представляется наиболее перспективным для проработки и развития: требуется проведение активной работы по поиску и привлечению коммерческих и некоммерческих организаций, заключению договоров о совместной деятельности по привлечению осужденных к труду);

4) по хозяйственному обслуживанию учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов.

В настоящий момент практически отсутствует развитая система многообразных рабочих мест, что делает затруднительным реализацию стимулов к добросовестному отношению к труду. Их отсутствие в уголовно-исполнительном законодательстве не побуждает осужденных проявлять желания трудиться, добровольность и мотивация к труду утрачиваются. При таком уровне развития уголовно-исполнительной системы едва ли продуктивно прорабатывать вопрос об исключении обязательности труда. Такое возможно реализовать только в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, модернизации материально-производственной базы учреждений, проведении масштабной воспитательной работы, внесении изменений в действующее уголовно-исполнительное законодательство, в частности добавлении системы мер стимулирования добросовестного отношения к труду осужденных.

Таким образом, в настоящий момент ни Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. (в ред. Распоряжения Правительства РФ от 23.09.2015 N 1877-р), ни текущий уровень развития уголовно-исполнительной системы не позволяют сделать вывод о готовности законодателя к исключению из УИК РФ обязательности труда осужденных в местах лишения свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубков А.И. Теоретические вопросы правового регулирования труда осужденных в советских исправительно-трудовых учреждениях. Томск : Изд-во ТГУ, 1974. С. 34.
2. Конвенция № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда» // Правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120759/ (дата обращения: 24.04.2016).
3. Council of Europe. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. URL: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm> (дата обращения: 27.04.2016).
4. Организация Объединенных Наций (ООН). Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 25.04.2016).
5. Организация Объединенных Наций (ООН). Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (дата обращения: 25.04.2016).
6. Уткин В.А. Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации : учеб. пособие. Томск : Изд-во НТЛ, 1998. С. 14.
7. Европейские тюремные правила 1987 года // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901732870> (дата обращения: 27.04.2016).
8. Европейские тюремные правила 2006 года // Совет Европы. URL: <http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/prisons/EPR/EPR-RU.pdf> (дата обращения: 28.04.2016).
9. Правила Манделы. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными / сост. А.П. Букалов. Харьков : Права человека, 2015. URL: <http://kvs.gov.ua/zmi/PravylaMandely211220151505.pdf> (дата обращения: 30.04.2016).

10. Емельянова Е.В. Международные стандарты в области привлечения осужденных к труду и их реализация в уголовно-исполнительном законодательстве России // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318. С. 144.
11. Миняева Т.Н. Правовое положение осужденных в РФ. М., 2003. С. 134.
12. Уткин В.А. Бесплатный труд осужденных в местах лишения свободы // Вестник ТГПУ. 2006. № 11. С. 76–77.
13. Зубков А.И. Социально-правовые, экономические и воспитательные проблемы труда осужденных в условиях развития рыночных отношений // Проблемы труда осужденных в условиях становления рыночной экономики : материалы науч.-практ. семинара. Домодедово, 1996. С. 26.
14. Чубраков С.В. Отношения в сфере труда осужденных: правовая природа и проблемы регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4. С. 105.

Статья представлена научной редакцией «Право» 4 октября 2016 г.

ON THE COMPULSORY LABOR OF CONVICTS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 412, 162–167.

DOI: 10.17223/15617793/412/27

Ilya S. Mirusin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: stealth@sibmail.com

Keywords: labor of convicts; compulsory labor; voluntary labor; labor relations of convicts.

The article deals with the problems of the compulsory labor of convicts, attitude to the labor of convicts by the example of the soviet corrective labor legislation and international legal regulation; the prospect of eliminating the compulsory labor now is considered. It is obvious that the convict's right to work in the conditions of imprisonment is missing. In the Soviet period, this right was enshrined in the Constitution. Now neither international law nor criminal-executive legislation of the Russian Federation gives the convicted the right to work, because they only give the definition of labor freedom limits. Today, the establishment of the right to work would mean the state's responsibility to provide it to anyone who would like to receive it. It is hardly possible in a market economy. Achieving absolute identity of the features of penitentiary and labor relations is difficult. To accept the fact of labor relations, it is sufficient to have at least one significant feature (voluntariness, payment) and any number of optional features. Relations connected with the labor of convicts in prisons, are labor relations, but the special basis of their establishment, development, change and termination must be set in the Criminal Correctional Code of the Russian Federation. The enshrinement of the basis will lead labor relations of convicts to the content of labor relations, limiting their form with the exceptions fixed in the criminal correctional legislation. To motivate and encourage convicts to work on a subjective level requires broad objective features such as a significant number of workplaces. It is necessary to work out legal development incentives that would be applicable to convicts positively related to work. The lack of legal incentives in the criminal correctional legislation does not encourage convicts to work, so the volunteer spirit and motivation to work will be lost. The implementation of voluntary labor with free labor contracts requires going further and developing a number of legal, economic, social and educational tools for their introduction to the penal system. At present, there is no developed system of diverse jobs, so it complicates the implementation of incentives for a conscientious attitude to labor. Now, neither the Concept of the Development of the Criminal Correctional System of the Russian Federation until 2020, nor the current level of the development of the criminal correctional system allows to conclude that the legislator is ready to exclude the compulsory labor of convicts, who are in prisons, from the Criminal Correctional Code of the Russian Federation.

REFERENCES

1. Zubkov, A.I. (1974) *Teoreticheskie voprosy pravovogo regulirovaniya truda osuzhdennykh v sovetskikh ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyakh* [Theoretical issues of legal regulation of work of prisoners in Soviet labor institutions]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Konsul'tantPlyus. (2016) *Konventsia № 29 Mezhdunarodnoy organizatsii truda "Otnositel'no prinuditel'nogo ili obyazatel'nogo truda"* [Convention No 29 of the International Labour Organization "Concerning forced or compulsory labor"]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120759/. (Accessed: 24th April 2016).
3. Council of Europe. (2016) *Konventsia o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod 1950 g.* [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 1950]. [Online] Available from: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm>. (Accessed: 27th April 2016).
4. United Nations. (2016) *Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh 1966 g.* [The International Covenant on Civil and Political Rights of 1966]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. (Accessed: 25th April 2016).
5. United Nations. (2016) *Minimal'nye standartnye pravila obrashcheniya s zaklyuchennymi* [Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml. (Accessed: 25th April 2016).
6. Utkin, V.A. (1998) *Mezhdunarodnye standarty obrashcheniya s osuzhdennymi i problemy ikh realizatsii* [International standards of treatment of prisoners and the problems of their implementation]. Tomsk: Izdatel'stvo NTL.
7. Cdnt.ru. (2016) *Evropeyskie tyuremnye pravila 1987 goda* [The European Prison Rules 1987]. [Online] Available from: <http://docs.cntd.ru/document/901732870>. (Accessed: 27th April 2016).
8. Council of Europe. (2016) *Evropeyskie tyuremnye pravila 2006 goda* [The European Prison Rules 2006]. [Online] Available from: <http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/prisons/EPR/EPR-RU.pdf>. (Accessed: 28th April 2016).
9. Bukalov, A.P. (2015) *Pravila Mandely. Minimal'nye standartnye pravila Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy v otnoshenii obrashcheniya s zaklyuchennymi* [Mandela Rules. United Nations Standard Minimum Rules on the Treatment of Prisoners]. Kharkiv: Prava cheloveka. [Online] Available from: <http://kvs.gov.ua/zmi/PravylaMandely211220151505.pdf>. (Accessed: 30th April 2016).
10. Emel'yanova, E.V. (2009) International standards in the sphere of prisoner labour and its realization in Russian penal law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 318. pp. 143–145. (In Russian).
11. Minyazeva, T.N. (2003) *Pravovoe polozhenie osuzhdennykh v RF* [The legal status of prisoners in the Russian Federation]. Moscow: [s.n.].
12. Utkin, V.A. (2006) *Besplatnyy trud osuzhdennykh v mestakh lisheniya svobody* [Free labor of convicts in prisons]. *Vestnik TGPU – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 11. pp. 76–77.
13. Zubkov, A.I. (1996) [Socio-legal, economic and educational problems of the labor of convicts in conditions of market relations development]. *Problemy truda osuzhdennykh v usloviyakh stanovleniya rynochnoy ekonomiki* [Labor problems of convicts in conditions of market economy]. Proceedings of the seminar. Domodedovo: [s.n.]. p. 26.
14. Chubraikov, S.V. (2014) Relations in the sphere of convicts' labor: legal nature and regulation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 4. pp. 99–110. (In Russian).

Received: 04 October 2016